

— Добро пожаловать, Арин, — с учтивой улыбкой проговорила статная дама, сидевшая в роскошной, но не вычурной гостиной. — Ты так похож на свою мать. Просто красавец.

— Да, спасибо.

— Присаживайся.

Смущённый Арин сел на диван, стоявший у стены, сделал глоток чая и поморщился.

«Фу, какая гадость!»

— Хм? Ты не кладёшь сахар? — удивилась дама, отправляя в свою чашку два кубика рафинада.

«Так можно было класть сахар?! Почему сразу не сказали?!»

Но просить сахар сейчас было бы странно.

Арин молча допил чай, стараясь не морщиться.

Дама протянула ему листок бумаги.

— Ознакомься с правилами нашей Академии.

Арин взял листок и пробежался по нему взглядом.

В основном, там было написано, что можно делать, а что нельзя.

«Прочитать — прочитал, а вот запоминать никто не просил».

Арин вернул листок даме.

— Я всё прочитал.

— Уже? — дама была впечатлена. — Какой ты смыслённый.

Как правило, ученики, поступавшие в Академию Шайхард, были полны амбиций и решимости. Дама и представить себе не могла, что кто-то будет относиться к правилам так несерьёзно.

— Сера, проводи его, — обратилась она к горничной.

— Ваша комната, господин Арин, — горничная вышла из гостиной.

Арин поспешил за ней.

«Итак, первый этап плана выполнен. Я добрался до Академии Шайхард... » — размышлял он, шагая по коридору.

Он вспомнил, что произошло пять дней назад в Анастейде.

Рейк сидел за столом в углу обеденного зала гостиницы, неторопливо уплетая ужин.

— Ну, спрашивай, что хотел, — сказал он, отхлёбывая пиво.

Конечно, он ожидал, что Арин спросит о задании или о фехтовании.

Но первый вопрос Арина оказался совершенно неожиданным.

— Рейк...

— Да?

— Почему люди трутся губами?

Рейк поперхнулся пивом.

— ... Что-что?

— Зачем они трутся губами? — повторил Арин с самым серьёзным видом.

— Ничего себе... Вот это формулировка... Я впечатлён, Арин.

— ... А?

Рейк заказал ещё пива.

— Ты про поцелуи?

— А, так это называется «поцелуй»?

Только сейчас Арин узнал ответ на давно мучавший его вопрос.

Во всех героических сагах принцессы, спасённые героями, непременно их целовали. Но нигде не объяснялось, что это за «поцелуй» такой.

Конечно, если бы авторы подробно описывали процесс, это были бы уже не героические саги.

И вот, наконец, он узнал, что такое поцелуй.

«И почему дедушка Карштайн мне об этом не рассказал?» — подумал Арин, склонив голову набок.

— А зачем люди это делают? — спросил он.

— Зачем?

Рейку захотелось подшутить над ним.

— Это знак благодарности тем, кто о тебе заботился.

— Значит, мне нужно поцеловать тебя, Рейк?

— Конечно! Иди ко мне, малыш...

В этот момент хозяин гостиницы со всей силы ударил его кружкой по голове.

— Эй, ты! Пей своё пиво! И не приставай к ребёнку!

— Ладно-ладно, — пробормотал Рейк, потирая затылок.

Так дело не пойдёт.

— Арин, — сказал он, — я расскажу тебе о твоём задании.

В Кехилане, столице Рибейда...

...находится Академия Шайхард.

— Тебе нужно проникнуть туда, стать учеником и вести себя как все остальные.

Изначально Академия Шайхард была чем-то вроде научно-исследовательского института, где изучали магию, медицину, юриспруденцию.

Но в Рибейде рыцари были в почёте, поэтому со временем Академия превратилась в своего рода военную школу.

— Сейчас это, по сути, кузница кадров для рыцарей и магов.

Военные школы были только в Рибейде.

Ни в одном из остальных Шести Королевств, ни в далёкой Империи Гайанес не было ничего подобного. Хотя, школы магии были везде.

По сути, рыцарь — это звание.

Конечно, рыцарь должен обладать определённой силой, но его не лишат звания, если он вдруг ослабнет. Просто будут считать его слабаком.

Однако в Рибейде существовала уникальная система экзаменов на звание рыцаря.

— Проще говоря, чтобы стать рыцарем, нужно сдать экзамен.

Поэтому в Рибейде не было таких понятий, как «падший рыцарь» или «опозоренный рыцарь».

— Если рыцарь теряет своё состояние, он становится не падшим рыцарем, а просто нищим воином.

Рыцарь, независимо от его характера, должен обладать определённой силой. Даже членам королевской семьи приходилось сдавать экзамен.

— Поэтому детей начинают готовить к рыцарской службе с юных лет. Академия Шайхард как раз и занимается этим.

То есть, выполняя это задание, Арин сможет научиться фехтованию!

— Тебе нужно поступить в эту Академию и усердно учиться. А потом, когда придёт время, выполнить моё поручение. Всё просто, правда?

— А что за поручение?

— Пока секрет. В общем, с этого момента ты — Арин Аслан, сын богатейшего человека в Рибейде. Запомни, ты — Арин Аслан.

— Ваша комната, господин Арин Аслан, — сказала горничная.

Арин очнулся от своих мыслей.

— Да, спасибо.

Комната была маленькой. Белые стены, две кровати, стол, стул...

На одной из кроватей сидел мальчик и читал книгу.

— Сера, — обратился он к горничной, — это мой новый сосед?

Увидев Арина, он опешил.

— А... почему... это девушка?

— Господин Арин — мужчина. Отдыхайте, — Сера развернулась и вышла из комнаты, оставив ошарашенного мальчика наедине с Арином.

— Но... подождите...

Мальчик попытался взять себя в руки и присмотрелся к своему новому соседу.

Большие, словно рубины, глаза...

Белоснежная кожа...

Длинные, до пояса, алые волосы...

«Хрупкие плечи, тонкая талия...»

«Это точно девушка!»

Как такое возможно?

Мальчик задумался.

«Внешность обманчива. Нужно послушать его голос».

— Привет, — сказал он.

— Привет! Меня зовут Арин Аслан. Мне шестнадцать лет. Я поступил в Академию...

Арин бодро отчеканил заученную информацию.

Тут мальчик осознал свою бестактность. Нельзя же просто молча пялиться на человека!

— А... я — Сетин Сараснейн. Мне восемнадцать... то есть... приятно познакомиться...

Сетин всё ещё заикался.

Голос!

Голос этого Арина был таким нежным...

Точнее, его голос ещё не сломался, поэтому трудно было сказать, парень это или девушка.

«А он точно парень?»

Но Арина это не волновало.

Он проник в Академию и представился. Он выполнил всё, что велел ему Рейк.

«Похоже, у меня талант к наёмничеству!»

Арин с энтузиазмом принялся распаковывать вещи.

Это был отличный первый день в Академии Шайхард.

В просторном куполообразном зале с высокими потолками...

... около двадцати юношей оживлённо обсуждали что-то.

Речь шла о новеньком, который поступил в Академию.

Конечно, само по себе появление новенького не было чем-то из ряда вон выходящим.

В Академию Шайхард поступали не по возрасту, поэтому новенькие появлялись довольно часто.

Но если этот новичок — милый юноша с невинным, ангельским личиком, тогда это совсем другое дело.

— Ты уверен, что это парень?

— Да, парень.

— Правда?

— Эх, жалко... Будь это девушка...

— И что бы ты сделал?

— Ночью пробрался бы к ней в комнату... — с хитрой ухмылкой проговорил один из парней. — С розой в зубах, под её окном... и спел бы серенаду.

— Ого! Какой ты ловелас!

Видимо, благородное происхождение сказывалось на их поведении. Они были очень невинны для шестнадцатилетних парней.

— Кстати, он простолюдин.

— Правда? Ну и ладно, зато красивый.

— Да, красавчик.

Внешность Арина произвела на них неизгладимое впечатление. А вот его происхождение их

мало волновало.

Как правило, в Академию Шайхард принимали только детей благородного происхождения, но было два исключения.

В Академию могли поступить простолюдины, обладавшие магическим даром, или те, кто вносил крупное пожертвование.

Маги, способные постичь магические искусства, считались избранными. Их талант был настолько редким, что на их происхождение никто не обращал внимания.

А пожертвования богатых торговцев составляли значительную часть бюджета Академии.

Суммы были такими, что даже высокомерные аристократы не могли не считаться с ними.

Конечно, это не значит, что они считали торговцев равными себе.

Скорее, они смотрели на них свысока, с неким снисхождением.

Простолюдины должны служить аристократам, а аристократы — заботиться о простолюдинах.

Если из простолюдина получался хороший рыцарь, его не нужно было завидовать, а нужно было радоваться его успехам. Как родители радуются успехам своих детей.

Такова была традиция Рибейда.

Конечно, это всего лишь теория. На самом деле, аристократы завидовали талантливым простолюдинам, как и все остальные люди.

Но это не относилось к Арину.

Потому что сейчас этот «прекрасный простолюдин» стоял, подняв над головой тяжёлое ведро, и жалобно скулил.

— Ох, как же тяжело...

Руки Арина ныли под тяжестью ведра. Всё тело покрылось испариной. Руки дрожали от напряжения.

Он чувствовал, как силы покидают его.

«Неужели это и есть испытание, через которое проходит каждый герой?»

Арин понял, что ошибался.

В героических сагах всё выглядело легко и просто.

Но в реальной жизни...

... всё было совсем не так.

— Тяжело... тяжело... тяжело...

— Арин! Если ты опустишь руки хоть на сантиметр, я налью в ведро воды! — грозно крикнул сэр Валенштайн, наблюдавший за тренировкой будущих рыцарей.

— А-а-а! Воды?!

Арин в ужасе поднял пустое ведро над головой.

Да, ведро было пустым.

«По правилам, нужно было сразу налить в него воды, но тогда он бы его вообще не поднял...»

Арин стонал под тяжестью пустого ведра, воображая себя героем, проходящим через испытания.

Сэр Валенштайн тяжело вздохнул.

«Даже если он и заплатил за поступление, как из него сделать рыцаря?»

Конечно, для Арина даже пустое ведро было тяжёлым.

Впрочем, даже если бы он просто стоял с поднятыми руками, результат был бы таким же.

Арин с тоской посмотрел на свои дрожащие руки.

«Эх, нужно было встать пораньше... и не опоздать...»

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366856>